

Стоявший за спиной Ду Чэньюя Сяо Хэ и его товарищи пылали гневом. Эта безумная женщина, невеста откуда взявшаяся, сначала исподтишка напала на их спасителя, а теперь посмела назвать всех жителей континента Юйнин преступными рабами! Проклятая дрянь.

Сяо Хэ, вне себя от ярости, шагнул вперед. Указав широкой ладонью на спрятавшуюся за спиной Цзы Цзиня Вань Юйцин, он проревел так, что у той зазвенело в ушах:

— Дрянь, не прячься за этим смазливym лицом! Выходи и сразись со мной, я тебя на куски разорву!

Цзы Цзинь равнодушно взглянул на кричащего Сяо Хэ. В его глазах сверкнул острый луч, направленный прямо в противника. Вэнь Цянь в последний момент дернул Сяо Хэ в сторону, спасая того от верной гибели.

Сяо Хэ коснулся рассеченной шеи, чувствуя, как внутри холодеет от ужаса. Его взгляд, устремленный на так называемых аристократов из Высшего мира, стал еще более ледяным.

Увидев, что Сяо Хэ едва не погиб, Вань Юйцин радостно захлопала в ладоши:

— Хи-хи-хи... Кучка отбросов. Мы убиваем вас, когда захотим, что вы мне сделаете?

От этих высокомерных слов лица всех жителей Юйнина побагровели. Они — мужчины, воины, — оказались объектом насмешек какой-то девицы. Такого стерпеть было невозможно.

Цзы Цзинь тем временем надменно распорядился:

— Перебить этих ничтожеств. А вот... — он указал пальцем на Су Яня, стоявшего позади Ду Моянь, — этого красавчика мне доставить живым. Он мне приглянулся.

В карих глазах Цзы Цзиня читался неприкрытый интерес к Су Яню. Однако этот взгляд лишь заставил стоявшего в стороне Су Яня помрачнеть.

Носильщики, сопровождавшие Су Яня, пришли в ярость. Не успели люди Ду Моянь среагировать, как отряд Цзы Цзиня бросился в атаку. Впереди всех неся гигантский Цзы Цзиньский царь-орел, за ним — обольстительная девятихвостая лисица, огромный огненный шар и существо с панцирем черепахи на спине.

Девятихвостая лисица, подчиняющаяся Вань Юйцин, взмахнула девятью гибкими хвостами, обрушиваясь на защитников. В ответ со стороны Тяньи все, ведомые Сяо Хэ, расправили могучие, закрывающие небо крылья.

Когда огромные крылья с силой ударили по хвостам лисицы, раздался истошный вой. Вань Юйцин, управлявшая своим духом, тут же выплюнула полный рот крови.

— Никчемная! — Ту Цзяо, отвлекаясь от своего противника, бросила презрительный взгляд на ослабевшую Вань Юйцин, после чего вновь сосредоточилась на опасном Ду Чэньюе.

Скулеж лисицы эхом отдавался в ушах Вань Юйцин. Глядя на своего боевого духа, она видела, как один из прекрасных хвостов был начисто оторван и теперь безвольно повис.

Лисица визжала от боли. Вань Юйцин безумным взглядом искала в гуще боя фигуру в красном. Видя, как та легко перемещается по полю боя, даже не призывая своего духа, Вань Юйцин почувствовала, как в ее душе закипает еще большая злоба.

— Убей ее! Убей! — шептал внутренний голос. От этого шепота ее взгляд стал еще мрачнее. Уставившись на Ду Моянь, она проглотила какую-то пилюлю.

Ее действия заметили товарищи:

— Вань Юйцин, что ты делаешь?! Это же пилюля для спасения жизни, потратишь ее — другой не будет!

Вань Юйцин лишь тупо посмотрела на него и вдруг одарила пугающей, зловещей улыбкой.

Мужчина, отвлекшийся в пылу сражения, от этой улыбки вздрогнул и рухнул с неба. Его тут же разорвали на куски воины Юйцина. Брызги крови заставили одну из спутниц Цзы Цзиня истошно закричать.

Ду Моянь, играючи расправившись с очередным врагом, собралась двигаться дальше, как вдруг ощутила смертельную опасность. Следуя инстинктам, она призвала Пятицветный камень, который принял на себя сокрушительный удар.

Отразив атаку, Ду Моянь обернулась. Перед ней, в темно-красных доспехах, гордо стояла Ту Цзяо. За ее спиной пылало жаркое, опасное солнце.

— Сразимся! — Ту Цзяо была невозмутима. Ее тонкий палец указывал на Ду Моянь, а в глазах горел азарт.

Ду Чэньюй, до этого сражавшийся с Ту Цзяо, теперь оказался окружен двумя противниками и с тревогой поглядывал в сторону сестры.

Ду Моянь холодно встретила взгляд гордой противницы. Позади нее величественно возник призрачный образ богини Нюйвы. В этот момент все прочие тени духов словно померкли.

Гигантская фигура парила в воздухе, а на прекрасном лице богини застыло выражение глубокого сострадания, отчего ярость в сердцах сражающихся на мгновение утихла.

Когда образ Нюйвы заполнил собой все пространство, спутники Цзы Цзиня переменились в лице, испуганно поглядывая на Ту Цзяо. Сама же Ту Цзяо, казалось, видела перед собой лишь этот священный лик, забыв обо всем остальном.

Реакция девушки заставила Цзы Цзиня нахмуриться. Он рявкнул:

— Ту Цзяо, немедленно убей ее! Плевать мне на правила вашего клана Ту, убей ее сейчас же!

Ту Цзяо равнодушно взглянула на искаженное злобой лицо Цзы Цзиня, затем снова перевела взгляд на Ду Мянью и тихо произнесла:

— Я не буду с тобой сражаться. Уходи.

Сказав это, Ту Цзяо развернулась и зашагала прочь.

Отвлечение Цзы Цзиня стоило ему дорого: Су Янь, до этого сдерживавший половину своей силы, пришел в ярость от такого пренебрежения. Он нанес сокрушительный удар по спине Цзы Цзиньского орла. Птица взвыла от боли, и Цзы Цзинь наконец пришел в себя.

Ему было уже не до Ту Цзяо — пришлось спешно блокировать яростный удар Ду Чэньюя. Громкий хруст ломающихся костей эхом разнесся по полю боя.

Тем временем Сяо Хэ вел людей в атаку на высокомерных гордецов из Высшего мира. Ду Мянью догнала уходящую Ту Цзяо и преградила ей путь:

— Твой противник — я.

Ту Цзяо нахмурилась и упрямо повторила:

— Я не стану с тобой сражаться. — Она попыталась пройти мимо, а солнце за ее спиной нацелилось на Сяо Хэ, который атаковал яростнее всех.

Раскаленное пламя устремилось к воину, но Пятицветный камень снова взмыл в небо, легко перехватив огонь. Сяо Хэ благодарно улыбнулся Ду Мянью и продолжил бой.

Ту Цзяо с трудом сдерживала эмоции:

— Наш клан Ту во веки веков не смеет поднимать руку на потомков Нюйвы. Уходи.

В разгар их противостояния появился старый Таоте. Увидев знакомый образ, он поспешил к Ду Мянью. Солнце за спиной Ту Цзяо насторожило его. Ускорившись, старик заслонил собой девушку и сурово спросил:

— Не понимаю, почему прославленный клан Ту притесняет нашу маленькую наследницу Нюйвы?

Ду Моянь была удивлена: она никогда не видела обычно добродушного старика таким разъяренным. Даже когда им грозила гибель от рук людей в черном, он сохранял спокойствие. Почему же сегодня он так невзлюбил эту девушку?

Реакция Ту Цзяо оказалась еще более странной. При виде старика она вдруг покраснела, опустила на колени и с глубоким почтением произнесла:

— Приветствую, дедушка-хранитель... — осознав что-то, она поправилась: — Приветствую, старейшина-хранитель.

Старый Таоте ответил с легкой издевкой:

— Не стоит. Я лишь дряхлый старик, не заслуживающий поклонов от великого клана Ту.

В его голосе сквозило раздражение. Не глядя больше на Ту Цзяо, он взял Ду Моянь за руку, собираясь увести ее. Но Ту Цзяо снова тяжело опустилась на колени и принялась бить поклоны.

— Умоляю, дедушка Таоте, спаси потомков моего клана! Наше предательство было вынужденным, клан Ту всегда был верен императрице Нюйве. Эта вера вечна! — она не замечала крови, струящейся по ее лицу от ударов о землю.

Старик застыл на месте, его тело мелко дрожало.

— Глупцы! Невежды! Я же говорил ему оставаться в родовых землях! И чего он добился? — в его голосе звучала горечь. — Хватит! — прогремел он на всю пещеру.

Су Янь, взглянув на Таоте, воспользовался моментом и оторвал крыло Цзы Цзиню, после чего почтительно отступил в сторону. Цзы Цзинь с ненавистью посмотрел на него, но был вынужден проглотить обиду — его поддерживали под руки. Он никак не ожидал, что эти дикари окажутся настолько сильны. Особенно тот красавец и брат с сестрой — их мощь была невероятной, будто сила рождалась из пустоты.

Поняв, что ситуация патовая, Цзы Цзинь решил сменить тактику. Он принял пилюлю и бросил острый взгляд на странно притихшую Вань Юйцин, чувствуя к ней лишь отвращение. Если бы не эта дура, которая вечно лезет на рожон, полагаясь на их прежнюю близость, он бы не оказался в таком позоре.

Ду Моянь и Су Янь ждали, что будет дальше. Старый Таоте вздохнул:

— Это началось сто лет назад. Тогда Юйнин еще не был разделен на Пять священных земель, господин Су наверняка об этом знает.

Су Янь кивнул.

— У императрицы Нюйвы было два защитника: клан Ту, который, по легенде, произошел от ее внебрачного ребенка, и клан Таоте, то есть я, — продолжил старик. — Сто лет назад, когда альянс распался, в пространстве открылся разлом прямо над нашими землями. Хлынула демоническая энергия, прорвав защитный массив. Мы с четой Ту разделились, чтобы увести врагов, но в итоге клан Ту предал нас. За одну ночь они исчезли из владений Нюйвы, похитив карту Синего Неба и убив всех, кто пытался им помешать.

<http://bllate.org/book/21698/2238611>